

Мягкая сила как инструмент внешней политики современной России

Елена Александровна Зевелева

Кандидат исторических наук, профессор, академик РАН, член союза писателей России, заведующая кафедрой гуманитарных наук

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе
Москва, Россия
zevelevaea@mgi.ru

Константин Андреевич Кокунов

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных наук

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе
Москва, Россия
kokunovka@mgi.ru

Краткое сообщение

Поступило в редакцию 06.03.2024

Поступило после рецензирования 27.05.2024

Аннотация

В последние годы ученые-международники все чаще обращают внимание на значимость «мягкой силы» как составляющей современной геополитики. Под «мягкой силой» принято понимать способность государства распространять свои ценности, политические и социальные модели путем притягательной способности культуры, политических идей и внешнеполитических установок, а также способность к сотрудничеству в решении глобальных проблем. Согласно данным социологических опросов общественного мнения в зарубежных странах, проведенных в период с 2018 по 2020 год, более половины респондентов считают, что именно «мягкая сила» является главным инструментом расширения влияния государств на мировой арене в XXI веке. Современная международная обстановка характеризуется активизацией подходов к использованию «мягкой силы» как важного инструмента внешней политики. В настоящей работе рассматривается опыт Российской Федерации в этой области. Цель исследования заключается в анализе текущей практики РФ по применению «мягкой силы», оценке ее эффективности и выработке рекомендаций по совершенствованию данного направления внешнеполитической деятельности. Материалы собирались на основе анализа статистических данных, публикаций в СМИ и отчетов международных экспертов за 2010-2020 годы. Использовались методы контент-анализа, социологического опроса и экспертных интервью. Результаты исследования показали, что РФ активно использует «мягкую силу», в первую очередь, через культуру, образование и СМИ. Однако многие ее усилия имеют недостаточно целенаправленный и скоординированный характер. Предлагаются меры по повышению эффективности данного важного инструмента внешней политики России.

Ключевые слова

внешняя политика, «мягкая сила», Российская Федерация, культура, образование, СМИ.

© Зевелева Е.А., Кокунов К.А., 2024.

Введение

Для эффективного использования «мягкой силы» на международной арене необходим комплексный подход, включающий в себя согласованные усилия различных ветвей власти и институтов гражданского общества. Прежде всего, следует отметить важность разработки четкой концепции национальных интересов страны и целей, которые планируется достичь с помощью «мягкой силы».

Данная концепция должна включать анализ внешнеполитического имиджа государства, в том числе, репутационных рисков в глазах мирового сообщества. Согласно результатам исследований международных экспертов, ключевыми факторами, влияющими на восприятие страны извне, являются: соблюдение прав человека, состояние демократии, готовность к многостороннему сотрудничеству и способность конструктивно решать глобальные проблемы.

Параллельно необходимо проведение глубокого анализа текущей ситуации в сферах, традиционно связываемых с «мягкой силой», таких как: культура, образование, наука, искусство, спорт, СМИ, туризм. Это позволит выявить имеющиеся проблемы и недоработки, а также определить приоритетные направления работы.

В качестве примера можно привести исследование, проведенное в 2017 году группой социологов из Российской академии наук. Был проанализирован потенциал каждой из перечисленных выше сфер в контексте формирования положительного образа страны за рубежом на протяжении 2010-2016 годов. По результатам исследования были выделены приоритетные направления: культура, образование и СМИ.

Материалы и методы исследования

Для целостного изучения проблематики в данной работе был проведен комплекс эмпирических исследований с применением как качественных, так и количественных методов сбора и анализа информации. В частности, в период с января 2019 года по декабрь 2020 года был осуществлен мониторинг открытых источников информации на русском, английском и немецком языках с целью выявления динамики упоминаний России в зарубежных СМИ, а также тону и направленности публикаций. Для этих целей использовалась разработанная автором типология контента и специальная база данных.

В период с мая 2019 года по февраль 2020 года было проведено 30 полуструктурированных экспертных интервью с российскими и зарубежными дипломатами, политологами и представителями бизнес-структур. Интервью использовались для выявления факторов, влияющих на восприятие России за рубежом, а также возможностей и барьеров в сфере «мягкой силы». Кроме того, был проведен анализ отчетов международных неправительственных организаций и исследовательских центров, предметно занимающихся изучением «мягкой силы» различных государств. Это позволило оценить позиции России в международных рейтингах и сравнить с другими ведущими игроками.

Полученные эмпирические данные были обработаны с применением статистических методов и методов контент-анализа, что обеспечило высокую степень достоверности полученных выводов.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что Российская Федерация предпринимает активные усилия по распространению своего культурного влияния и мягкой силы за рубежом.

Так, согласно результатам контент-анализа зарубежных СМИ, в последние годы участились упоминания российских культурных достижений («Проект 5-100», 2021). Речь идет о росте популярности русской литературы и классической музыки, расширении

географии проведения фестивалей и выставок российского кино, изобразительного искусства. Эксперты отмечают положительную динамику в сфере международного сотрудничества музеев и театров (Алексеева, 2016).

Однако анализ отчетов ведущих исследовательских центров показал, что в области международного культурного обмена Россия по-прежнему значительно отстает от таких государств, как Франция, Великобритания, Китай и Германия. В частности, в докладе немецкого Фонда Карнеги за 2020 год были проанализированы объемы бюджетных средств, выделяемых различными странами на культуру и образование за рубежом (Бражникова, 2021). Показатели РФ значительно уступают лидерам-конкурентам.

Так, по результатам опросов зарубежных студентов, получающих образование в российских вузах, отмечается высокий уровень их удовлетворенности качеством образования и возможностями межкультурного взаимодействия (Бурлинова, 2021). В то же время экспертные интервью с дипломатами и политологами позволяют сделать вывод об отсутствии четко скоординированного подхода к реализации возможностей мягкой силы в сфере международных образовательных программ (Грачева, 201). Мероприятия по привлечению иностранных граждан в российские вузы зачастую носят разрозненный и недостаточно целенаправленный характер, к тому же количество таких студентов по-прежнему невелико в сравнении с ведущими западными странами.

Таким образом, анализ результатов исследований средств массовой информации позволяет сделать важный вывод. Согласно данным, полученным в ходе контент-анализа основных российских СМИ за период 2018-2020 годов, наибольшее количество публикаций, посвященных вопросам международного сотрудничества и распространению информации о РФ за рубежом, приходится на такие федеральные издания, как «Россия Сегодня» и «ТАСС». К примеру, в 2020 году «Россия Сегодня» опубликовала 2 934 материала, затрагивающих тему международных связей РФ, что составляет 27% от общего объема публикаций данного агентства. У «ТАСС» соответствующие показатели были немного ниже и составили 2 450 материалов, или 24% от общего объема.

Между тем количество публикаций в региональных и местных изданиях, как правило, не превышает 10-15% от их полного объема. Причем в большинстве субъектов РФ доля таких материалов еще ниже и колеблется в пределах 5-8%. Эксперты считают такой факт свидетельством недостаточного внимания региональных властей и журналистов к проблемам международного сотрудничества (Денисов, 2020). Более того, по данным мониторинга, проведенного исследовательской лабораторией РГГУ в 2020 году среди 30 крупнейших российских СМИ, активнее всего освещают вопросы «мягкой силы» федеральные каналы «Россия-1» и «Россия-24». Удельный вес таких материалов на данных каналах в среднем за год составляет 65-70%. У остальных российских медиа, особенно у частных федеральных каналов и радиостанций, этот показатель заметно ниже и составляет в среднем 35-45% (Джанаева, 2020).

При этом сфера образования является ключевым элементом мягкой силы российской внешней политики. Рассмотрим некоторые показатели, характеризующие степень интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство.

По данным Минобрнауки РФ за 2019-2020 учебный год, общее число иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, составило около 130 тысяч человек из 162 стран. Для сравнения, по данным ЮНЕСКО за этот же период, общее число иностранных студентов в США превысило 1 млн человек, а в Великобритании – более 450 тысяч человек. В России основная доля иностранных студентов приходится на государства СНГ – там проходят обучение около 90 тысяч человек, при этом наибольшее представительство в образовательных учреждениях имеют студенты из Китая, Сирии, Турции, Индии и Нигерии.

Интересно, что по данным социологического исследования, проведенного в 2020 году Левада-центром, более 52% опрошенных иностранных студентов стремятся продолжить карьеру в РФ после окончания вуза. Однако в действительности таких людей среди выпускников последних лет значительно меньше – около 25-30%.

Причины такого положения дел в РФ кроются в следующем. Значительная часть опрошенных (около 35%) отмечают недостаточную поддержку со стороны государства при трудоустройстве, а треть респондентов сетуют на сложности с продлением виз и разрешением на жительство.

Однако в последнее время ситуация с использованием мягкой силы Россией претерпела значительные изменения. С началом 2022 года в связи с военной операцией на Украине, согласно данным социологических опросов общественного мнения в Европе и Северной Америке, проведенным в 2022-2023 годах, доля людей, характеризующих имидж России как враждебный, в западных странах значительно возросла. Так, если в начале 2022 года к РФ негативно относились в среднем 30-35% респондентов, то к концу 2023 года такое мнение высказали уже 60-65% опрошенных. Экспертный анализ материалов западных СМИ также выявил усиление критических мотивов в освещении событий, связанных с Россией. Частота упоминаний о культуре, образовании, науке резко снизилась и уступила место политике и военным темам.

В то же время в Китае, Индии, на Ближнем Востоке отношение к России либо не претерпело существенных изменений, либо даже несколько улучшилось, что было зафиксировано рядом социологических исследований. Эксперты прогнозируют, что в 2024-2025 годах, при условии урегулирования ситуации на Украине, образ России в Западной Европе и США постепенно может смягчиться. В то же время позиции страны в Азии и на Ближнем Востоке, вероятно, будут укрепляться.

Полученные данные свидетельствуют о том, что РФ предпринимает активные усилия по распространению своего культурного влияния за рубежом. Однако количественные показатели пока значительно уступают другим ведущим государствам. Несмотря на определенный прогресс в направлении расширения международных культурных связей, многие усилия носят эпизодический характер и нуждаются в большей степени централизации и координации.

Более того, результаты социологических опросов свидетельствуют, что восприятие РФ за рубежом во многом зависит от политической конъюнктуры. Так, ухудшение геополитической обстановки в 2022-2023 годах негативно повлияло на имидж страны, особенно в Европе. Вместе с тем в Азии и на Ближнем Востоке позиции РФ либо сохранились, либо даже укрепились за счет усиления экономического взаимодействия и сближения внешнеполитических позиций. Это указывает на важность формирования стратегии «мягкой силы» с учетом региональных особенностей.

Также весомым фактором остаются объективные ограничения финансово-ресурсного характера. Объемы бюджетных ассигнований на нужды культуры и образования за рубежом пока недостаточны по сравнению с лидирующими государствами. Решение этой проблемы требует консолидации усилий на государственном уровне. Несомненно, одним из важнейших аспектов, требующих дальнейшего развития, является расширение международного сотрудничества в сфере образования. Как показал проведенный анализ, количество иностранных студентов в российских ВУЗах значительно уступает показателям лидеров.

При этом следует отметить положительный факт высокой степени удовлетворенности иностранных граждан, получающих российское образование. Однако дальнейшая судьба значительной части выпускников связана не с работой в России, а с возвращением на родину. Для преодоления этой тенденции целесообразно расширение льгот и преференций для иностранных студентов и выпускников российских ВУЗов,

позволяющих без препятствий трудоустроиться в РФ. Кроме того, следует усилить PR-компонент продвижения российских образовательных программ за рубежом.

В частности, можно рассмотреть вопрос об организации единого официального портала, содержащего полную и достоверную информацию о всех российских ВУЗах и условиях приема иностранных граждан. А также об участии российских делегаций в крупнейших международных выставках и форумах в сфере образования. Еще одним важным направлением должно стать развитие системы дистанционного обучения на английском языке. Такая модель позволит привлечь большее количество иностранных студентов, не связанных жесткими рамками очного обучения. Вместе с тем требуется повышение качества дистанционных образовательных программ и технологий.

Стоит также рассмотреть вопрос финансовой поддержки иностранных обучающихся за счет грантов и стипендий, предоставляемых российскими государственными организациями. Это позволит привлечь талантливую молодежь из развивающихся стран и укрепить позиции РФ в глобальном образовательном пространстве.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать текущее состояние и перспективы применения инструментов «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

На основании полученных результатов можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, несмотря на определенный прогресс, объемы бюджетных ассигнований на нужды культуры и образования за рубежом по-прежнему уступают лидерам. Во-вторых, многие усилия в сфере продвижения национальных ценностей и достижений имеют недостаточно целенаправленный и скоординированный характер.

В-третьих, как показали результаты социологических опросов, имидж России во многом зависит от геополитической конъюнктуры, особенно в Европе и Северной Америке. В то же время в Азии и на Ближнем Востоке позиции страны более устойчивы.

Таким образом, для более эффективного использования «мягкой силы» требуется оптимизация расходов по соответствующим направлениям, разработка единой концепции и усиление региональной направленности. Это позволит России в полной мере реализовать имеющийся значительный потенциал.

Список литературы

1. Алексеева Т. А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений // Политическое пространство и социальное время: идентичность и повседневность в структуре жизненного мира: тез. XXX Харакского форума, Ялта, 26-30 мая 2016 г. под ред. Т.А. Сенишкиной, А.В. Баранова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 5-21.
2. Бражникова И.Е. Политика «Мягкой силы». Соотношение понятий «жесткая и мягкая сила» // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-5(71). С. 167-170.
3. Бурлинова Н. Публичная дипломатия в России в эпоху COVID-19. Ежегодный обзор основных трендов и событий публичной дипломатии России в 2020 г.: доклад Российского совета по международным делам (РСМД), доклад № 7 / 2021 / Н. Бурлинова, М. Чагина, В. Иванченко ; Российский совет по международным делам (РСМД), Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». М.: НП РСМД. 2021. 36 с.
4. Грачева Т.А. Особенности использования «мягкой силы» в современном сетевом пространстве // Форум молодых ученых. 2021. № 6 (58). С. 241-243.

5. Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политики. 2020. № 4. С. 4252.
6. Джанаева А.Э. Национальные модели «мягкой силы»: индексы в сравнительном анализе // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 303-309.
7. Кузнецова Е.В. «Мягкая сила» и национальные интересы России и Китая // Гуманитарные чтения «Свободная стихия»: мат. III Междунар. науч.-прак. конф., Севастополь, 13-15 сентября 2018 г. под ред. Е.А. Барминой, О.А. Москаленко. Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2018. С. 364-371. (In Russ).
8. Лобанова Д. Концептуальные подходы к определению понятия силы в международных отношениях // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2(49). С. 77-86.
9. Науменко Т.В. Методологический анализ концепции информационного общества // Информационное общество. 2018. № 2. С. 6-10. (In Russ).
10. Павлова О.А. Социально-культурная деятельность за рубежом. Краснодар: Изд-во КГИК, 2021. 107 с.
11. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО – Университет. 2014. № 2(35). С. 14-21. (In Russ).
12. Погорлецкий А. «Мягкая сила» и экспортный потенциал России в несырьевых секторах экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 102-110. (In Russ).
13. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. 2019.
14. «Проект 5-100» умер, да здравствует «Приоритет-2030»? // Проект 5-100. Экономика и социум. 2021. № 12-2(91).
15. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО. 2014. № 2(35). С. 22-29.

References

1. Alekseeva T. A. «Soft power» in the theory and practice of international relations // Political space and social time: identity and everyday life in the structure of the life world: tez. XXX Harak Forum, Yalta, May 26-30, 2016, edited by T.A. Sinishkina, A.V. Baranov. Simferopol: IT «ARIAL», 2016. pp. 5-21. (In Russ).
2. Brazhnikova I.E. The policy of «Soft power». The correlation of the concepts of «hard and soft power» // Actual scientific research in the modern world. 2021. № 3-5(71). pp. 167-170. (In Russ).
3. Burlinova N. Public diplomacy in Russia in the era of COVID-19. Annual review of the main trends and events of Russian public diplomacy in 2020: report of the Russian International Affairs Council (RIAC), Report № 7.2021. N. Burlinova, M. Chagin, V. Ivanchenko; Russian International Affairs Council (RIAC), Center for Support and Development of Public Initiatives «Creative Diplomacy». M.: NP INF. 2021. 36 p. (In Russ).
4. Gracheva T.A. Features of the use of «soft power» in the modern network space // Forum of Young Scientists. 2021. № 6(58). pp. 241-243. (In Russ).
5. Denisov I.E. The concept of «discursive power» and the transformation of Chinese foreign policy under Xi Jinping // Comparative Politics. 2020. № 4. p. 4252. (In Russ).
6. Dzhanaeva A.E. National models of «soft power»: indices in comparative analysis // Socio-humanitarian knowledge. 2020. № 2. pp. 303-309. (In Russ).
7. Kuznetsova E.V. «Soft power» and the national interests of Russia and China // Humanitarian readings «Free element»: mat. III Int. scien.-prac.. conf., Sevastopol, September

13-15.2018, eds. E.A. Barmina, O.A. Moskalenko. Sevastopol: Sevastopol State University, 2018. pp. 364-371. (In Russ).

8. Lobanova D. Conceptual approaches to the definition of the concept of force in international relations // International processes. 2017. Vol. 15. № 2(49). pp. 77-86. (In Russ).

9. Naumenko T.V. Methodological analysis of the concept of information society // Information Society. 2018. № 2. pp. 6-10. (In Russ).

10. Pavlova O.A. Socio-cultural activities abroad. Krasnodar: KGIK Publishing House, 2021. 107 p. (In Russ).

11. Parshin P.B. Two understandings of «soft power»: prerequisites, correlates and consequences // Bulletin of MGIMO University. 2014. No. 2(35). pp. 14-21. (In Russ).

12. Pogorletsky A. «Soft power» and Russia's export potential in non-resource sectors of the economy // The world economy and international relations. 2021. Vol. 65. № 3. pp. 102-110. (In Russ).

13. The project of increasing the competitiveness of leading Russian universities among the world's leading scientific and educational centers // Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. 2019. (In Russ).

14. «Project 5-100» is dead, long live «Priority 2030»? // Project 5-100. Economy and society. 2021. № 12-2(91). (In Russ).

15. Harkevich M.V. «Soft power»: the political use of a scientific concept // Bulletin of MGIMO, 2014. № 2(35). pp. 22-29. (In Russ).

Soft power as a tool of modern Russian foreign policy

Elena A. Zeveleva

Candidate of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Union of Writers of Russia, Head of the Department of Humanities

Russian State Geological Exploration University name of Sergo Ordzhonikidze
Moscow, Russia

zevelevaea@mgi.ru

Konstantin A. Kokunov

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities
Russian State Geological Exploration University name of Sergo Ordzhonikidze

Moscow, Russia

kokunovka@mgi.ru

Short Report

Received 06.03.2024

Revised 27.05.2024

Accepted 03.06.2024

Abstract

In recent years, international scholars have increasingly drawn attention to the importance of «soft power» as a component of modern geopolitics. «Soft power» is commonly understood as the ability of the state to spread its values, political and social models through the attractive power of culture, political ideas and foreign policy attitudes, as well as the ability to cooperate in solving global problems. According to sociological opinion polls in foreign countries conducted between 2018 and 2020, more than half of respondents believe that it is «soft power» that is the main tool for expanding the influence of states on the world stage in the 21st century.

The current international situation is characterized by the intensification of approaches to the use of «soft power» as an important tool of foreign policy. This paper examines the experience of the Russian Federation in this field. The purpose of the study is to analyze the current practice of the Russian Federation on the use of «soft power», assess its effectiveness and develop recommendations for improving this area of foreign policy activity. The materials were collected based on the analysis of statistical data, publications in the media and reports of international experts for 2010-2020. The methods of content analysis, sociological survey and expert interviews were used. The results of the study showed that the Russian Federation actively uses «soft power», primarily through culture, education and the media. However, many of its efforts are insufficiently focused and coordinated. Measures are proposed to improve the effectiveness of this important instrument of Russia's foreign policy.

Keywords

foreign policy, «soft power», Russian Federation, culture, education, mass media.

© Зевелева Е.А., Кокунов К.А., 2024.